

DOI: 10.17805/trudy.2023.6.5

ПСИХОЛОГИЯ

РАЗЛИЧИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАУЧНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.Л. Южанинова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Аннотация: В статье показаны особенности реализации принципа научной преемственности в дореволюционный, советский и постсоветский периоды развития отечественной психологии, а также последствия и способы преодоления разрыва исторической транспективы в психологической науке.

Ключевые слова: история психологии; отечественная психология; научная преемственность; принцип традиционализма; исторический релятивизм

DIFFERENCES IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF SCIENTIFIC CONTINUITY AT DIFFERENT STAGES OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PSYCHOLOGY

A.L. Yuzhaninova

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

Abstract: The article shows the features of the implementation of the principle of scientific continuity in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods of the development of Russian psychology, as well as the consequences and ways to overcome the gap of the historical transpective in psychological science.

Keywords: history of psychology; domestic psychology; scientific continuity; the principle of traditionalism; historical relativism

Понимание значения реализации принципа научной преемственности в разные периоды развития отечественной психологии было различным и многовариантным. Так, в начале XX в. среди психологов были сторонники как эволюционного развития науки, бережно сохраняющего созданные предшествующими поколениями ученых идеи и традиции, так и приверженцы революционных преобразований, разрывающих научную связь времен.

В начале 1900-х гг. в России зарождались педологическое и экспериментально-психологическое движения и, по словам лидера новых направлений А.П. Нечаева, тогда это направление «переживало острый кризис, требовавший со стороны педологов большой выдержки, неизменной веры в свои силы и постоянной, упорной борьбы» с отвлеченными, теоретическими, философскими течениями в науке и официальными школьными сферами (Нечаев, 1929: 276).

Борьба между представителями русской традиционной умозрительной философской психологии и зародившейся под эгидой друзей-единомышленников А.П. Нечаева (1870–1948), А.Ф. Лазурского (1874–1917), А.А. Крогиуса (1871–1933) экспериментальной психологической отрасли велась, действительно, не-

шуточная. Так, философ и психолог Г.И. Челпанов (1862–1936) стоял выше «новомодных исследователей» в сфере психологии, «которые шумно и торопливо действовали тогда (вся школа А.П. Нечаева в Петербурге, проф. Россолимо в Москве, школа так называемой “объективной психологии” акад. Бехтерева)» (Зеньковский, 1936: 54). Челпанов боролся с научным легкомыслием и поверхностностью, которыми обладали представители этих течений. Он защищал интересы более углубленного философского подхода к вопросам психологии.

Отметим также, что экспериментальный психолог Крогиус, как и Челпанов, в своих трудах отстаивал тесную связь психологии и философии. В начале русско-го экспериментально-психологического и педологического движений (1900-е гг.) и на первых Всероссийских съездах (1906, 1909, 1910) он боролся с поверхностностью и дилетантизмом молодых энтузиастов, некорректно применявших эксперимент и тесты низкой содержательной и прогностической валидности. Врач-психиатр, ученый в области физиологической психологии, сторонник точного метода, Крогиус вместе с тем активно отстаивал позицию идеализма и недопустимости материалистического понимания природы психического. Что касается его отношения к научной и исторической преемственности, то вслед за Бергсоном Крогиус подчеркивал безусловную ценность выработанных историей традиций. «Прошлое, – писал он, – гораздо теснее слито с настоящим, чем обыкновенно думают. Чем полнее и глубже настоящее, тем больше в нем прошлого... Прошлое наше следует за нами, постоянно обогащаясь по пути настоящим. По Бергсону, это обогащение, заключающееся в слиянии и проникновении настоящего растущим прошлым, выражается в бесконечном творчестве новых жизненных содержаний» (Крогиус, 1914: 108).

Недопустимость устранения из научного обихода философской психологии находим и в трудах С.Л. Франка (1877–1950) (подробнее см.: Фролова, 2022, 2023). Так, в книге «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию» Франк, отказавшись от альтернативного мышления в пользу сопрягающего, опираясь на разработанный им гносеологический принцип всеединства, показал необходимость эволюционного развития всех имевшихся направлений и отраслей психологии (философско-идеалистической, экспериментальной, социальной, клинической, физиологической, психофизической и др.) (Франк, 1917).

А.А. Ухтомский (1875–1942), работая над проблемой историзма человеческого сознания, пришел к выводу о противоречивости и драматичности процесса смены поколений, выделив два сценарных варианта: дети либо уничтожают дела отцов, в свою очередь уничтожаясь своими детьми и внуками («пожирание отцов детьми»), либо продолжают и укрепляют обновленными силами дело отцов («углубляющееся продолжение», или «последовательная эволюция любви как принципа жизни») (Ухтомский, 1996: 17, 18). Справедливость мнения Ухтомского о судьбе «непочтительных детей» в науке обнаруживается на примере жизненного пути А.П. Нечаева, «громившего» умозрительную психологию в начале 1900-х гг. А на Втором психоневрологическом съезде (январь, 1924 г.) первые

проявления новых установок марксистов ознаменовались решительным неуспехом А.П. Нечаева, выступившего на первом пленарном заседании с докладом на тему «Психология как наука и ее современное значение», в котором призвал утвердить принципы эмпиризма, отвергая всякий философский подход к вопросам психологии («Ни идеализма, ни материализма!»). Делегаты съезда подвергли резкой критике его стремление выступить против философии марксизма. В противоположность Нечаеву съезд горячо поддержал К.Н. Корнилова (1879–1957), выступившего с сообщением на тему «Диалектический метод в психологии», отразив наиболее актуальные потребности психологической науки той эпохи (Даян, 1924). Ученик Челпанова, отмежевавшийся от учителя, Корнилов впоследствии сам подвергся научному остракизму.

В соответствии с оптимистичным мнением Ухтомского, как в случае эволюционного, так и революционного развития история ведет к лучшему: либо через «кровь и дым событий», либо «любовно за руку» через «общее и неумирающее дело поколений». Однако оба варианта, считал Ухтомский, заканчиваются лучшим итогом в силу «непреложности исторического бытия», поскольку «все совершающееся имеет свой смысл и достаточные основания в нас и вне нас», и где «каждый из нас представляется лишь всплеском волны, переносящим энергию из великих заветов предков к прекрасному будущему человечества», а для этого, утверждал Ухтомский, необходимо «уметь понимать прошлое, чтобы направлять настоящее к лучшему» (Ухтомский, 1996: 17, 18).

Если в дореволюционной отечественной психологии борьба школ и направлений ограничивалась территорией науки, то в советский период ученые, не вписавшиеся в идеологическое материалистическое кредо, изгонялись из профессии и даже подвергались репрессиям. Формировавшаяся в 1920–1930-е гг. советская психология отвергла многие наработки, идеи, течения, школы и концепции дореволюционной психологии, прервав естественный эволюционный ход исторического развития науки, отказавшись от реализации принципа научной преемственности (подробнее см.: Стоюхина, Костригин, Журавлев, 2022; и др.). В постсоветский период начался пересмотр значения прошлого для настоящего и будущего психологии.

Проводимые регулярно с 1995 г. в Московском гуманитарном университете при участии Института психологии Российской академии наук научные конференции по истории отечественной и мировой психологической мысли, именуемые как «Московские встречи», имеют знаковые подзаголовки: «Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее» (2006); «Ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее» (2009); «Судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций» (2016); «Знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее» (2021).

Приведенные темы конференций, материалы которых опубликованы в 4-х томах (История отечественной..., 2006, 2010, 2016, 2023), по смыслу отражают общую идею о временной трансспективе как мировоззренческом и мето-

дологическом историко-психологическом принципе, означающем сверхвременное единство прошлого, настоящего и будущего в развитии отечественной психологии.

В реализуемом в настоящее время с непосредственным участием и под влиянием академика РАН А.Л. Журавлева духовно-ценностном подходе к развитию истории российской психологии, благодаря которому воссоздается во многом прерванная преемственность научных традиций (Историческая преемственность..., 2019), усматривается сходство с историческим принципом традиционализма, при формулировании которого С.Л. Франк исходил из необходимости воплощения религиозно выраженной заповеди почитания родителей, понимая под этим не слепое поклонение прошлому, а благоговение перед сверхвременным единством истории (Франк, 1925: 18).

Развивая идеи С.Л. Франка, можно утверждать, что как человек не является самочинным хозяином своей жизни, а творит предначертания высшей воли, которая вытекает из его исторического прошлого, так и наука творится согласно вечным основам бытия, вне которых она гибнет. «Общество, – писал Франк, – как духовное единство, никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно есть только тогда, когда в нем каждое мгновение живет все его прошлое; его “сегодня” есть только связь между его “вчера” и “завтра”» (Франк, 1925: 19). Нарушение исторической, научной преемственности в виде революций суть самоубийственное нарушение основного начала непрерывности и сверхвременности общественной жизни. Исторический релятивизм, отрицающий вечные и неизменные начала жизни, исходит из положения о том, что каждая эпоха живет и мыслит по-своему, а это ведет к нигилизму по отношению к историческим корням. Потеря исторической памяти неизменно приводит к шаткости и эфемерности бытия, что является имманентной карой для забывчивых.

По мнению Франка, каждая эпоха должна верить не в свое своеобразие, а в вечное и абсолютное. В случае, если разрыв эпох все же происходит, Франк видел его преодоление и выход в поиске опор на живые силы прошлого, еще действующие в настоящем, которые способны органически и в новых формах воссоздать нарушенную непрерывность жизни. Утверждение общественного бытия на сознании вечного, по Франку, есть необходимое условие подлинной силы и творческой значительности общественной жизни, а также и науки как ее части (Франк, 1917).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Даян Г. (1924) Второй психоневрологический съезд //Красная новь. № 2. С. 155–162.

Зеньковский В.В. (1936) Памяти проф. Г.И. Челпанова //Путь. № 50. С. 53–56.

Историческая преемственность в отечественной психологии (2019) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: ИП РАН. 545 с.

История отечественной и мировой психологической мысли: постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы Международной конференции по истории психологии «IV Московские встречи», 26–29 июня 2006 г. (2006) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: ИП РАН. 567 с.

История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: Материалы Международной конференции по истории психологии «V Московские встречи», 30 июня – 3 июля 2009 г. (2010) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Институт психологии РАН. 781 с.

История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», 30 июня – 2 июля 2016 г. (2016) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: ИП РАН. 635 с.

История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «VII Московские встречи», 01–03 июня 2021 г. (2023) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: ИП РАН. 887 с.

Крогиус А.А. (1914) Вюрцбургская школа экспериментального исследования мышления и ее значение // Новые идеи в философии. Сб. 16: Психология мышления / Под ред. Н.О. Лосского и Э.Л. Радлова. СПб.: Образование. С. 84–108.

Нечаев А.П. (1929) Памяти Г.И. Россолимо // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. № 3–4. С. 276–277.

Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А., Журавлев А.Л., (2022) Труды советских психологов 1920-1930-х годов: исторический анализ // Методология советской психологии в период открытого кризиса: антология. М.: ИП РАН. С. 9–83.

Ухтомский А.А. (1996) Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб.: Петербургский писатель. 528 с.

Франк С.Л. (1917) Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М.: Изд. Г.А. Лемана и С.М. Сахарова. 253 с.

Франк С.Л. (1925) Религиозные основы общественности // Путь. № 1. С. 9–30.

Фролова С.В. (2022) Психология духовности С.Л. Франка (к 145-летию ученого). Часть 1. Предпосылки становления и исходные теоретические положения // Социальная и экономическая психология. ИП РАН. Т. 7. № 4 (28). С. 144–170.

Фролова С.В. (2023) Психология духовности С.Л. Франка (к 145-летию ученого). Часть 2. Основные направления и перспективы развития // Социальная и экономическая психология. ИП РАН. Т. 8. № 1 (29). С. 247–267.

Южанинова Алла Леонидовна – доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. Эл. адрес: juzhaninova-alla@yandex.ru

Yuzhaninova Alla Leonidovna, Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Personality Psychology of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. Address: 410012, Russia, Saratov, Astrakhan str., 83. Email: juzhaninova-alla@yandex.ru

Для цитирования:

Южанинова А.Л. Различия в реализации принципа научной преемственности на разных этапах развития отечественной психологии. 2023. № 6. С. 40–44. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.6.5>